

Однако все неприятные чувства, которые испытывал Линь Шаосы, испарились, когда он увидел Гу Юаньюань в новой одежде.

По сравнению с ужасными тряпками, которые она носила раньше, ее нынешний облик был просто великолепен. Оценив этот вид глазами профессионала, Линь Шаосы дал этому наряду девяносто очков.

— Окей. — Парень просто кивнул, и сказал. — Хорошо, следующее.

— Дама красива. Кроме того, у нее хорошая фигура, поэтому все, что она наденет, безусловно, будет хорошо выглядеть на ней. — Сотрудники воспользовались возможностью, чтобы похвалить Гу Юаньюань. В таких ситуациях как это, это хороший ход, чтобы порадовать женщину, как она, несомненно, клиент будет доволен.

Гу Ичжоу подошел к ним с коробкой в руке. Он передал ее Гу Юаньюань и просто сказал:

— Надень. — Затем он перевел взгляд на брата и спросил его: — Мы будем обедать в ресторане или покупать одежду?

Голос Гу Ичжоу был слабым, мягким, и бесчувственным, но все-таки пронизанным братской нежностью.

Линь Шаосы на мгновение растерялся, глядя на брата. И, не сказав больше ни слова, он с сожалением махнул рукой и попросил персонал забрать одежду. Он достал карточку и просто сказал:

— Заверните всю одежду, которую я выбрал.

— Хорошо, господин. — Персонал с радостью взял карточку и внимательно посмотрел на нее. Затем она подумала: «О, это не та безлимитная черная карта, которую я видела по телевизору».

Первоначально Гу Юаньюань хотела заплатить за одежду сама, но она остановилась и взглянула на ценник. Как она и предполагала вначале, эта одежда стоила больше тысячи долларов, и, осознав это, она молча похоронила все свои желания где-то глубоко.

Снова взглянув на Санбао, она поняла, что если сейчас скажет «нет» и откажется от предложенной им доброты, то только покажется ему высокомерной и грубой.

Гу Ичжоу принес коробку из-под обуви. Когда Гу Юаньюань открывала ее, она увидела красивую пару маленьких кожаных розовых сапожек на плоском ходу.

Под бдительными взглядами двух братьев у Гу Юаньюань не было иного выбора, кроме как уступить и сесть на стул. Она сбросила тапочки, которые носила раньше, и надела маленькие кожаные сапожки. Они не были ни слишком большим, ни слишком маленьким для нее. Они идеально подходили.

Девушка тут же улыбнулась и подумала: «Ой... мой сын такой милый и такой внимательный... Подожди минутку, как Эрбао узнал мой размер обуви? Я даже сама не знаю его сейчас... Может, это потому что мы мать и дитя?»

— Они мягкие и очень удобные. — Гу Юаньюань была глубоко тронута подарками, которые получила от своих сыновей. Сейчас она действительно чувствовала, что стала настоящей матерью. Ее утешало и в то же время радовало сыновнее благочестие. — Одежда тоже красивая. Спасибо.

Когда придет время, когда она уже сможет заработать немного денег, она наверняка купит много вещей для своих сыновей. И она также оденет их в меру своих способностей, как самых прекрасных сыновей во всем мире.

— Пошли отсюда. — Гу Ичжоу, которого поблагодарила Гу Юаньюань, все еще сохранял свое отчужденное лицо и манеру держаться, когда повернулся и пошел к выходу.

— Теперь смотреть на тебя гораздо приятнее для глаз. — Сказал Линь Шаосы. Поскольку его мысли были как-то отстранены, он быстро сменил тему. — Мой брат говорил мне раньше, что ты очень похожа на нашу покойную мать. Так что не нужно благодарить меня за это, вместо этого спасибо тебе за то, что ты так выглядишь.

Произнеся эти слова, он не обратил внимания на выражение лица Гу Юаньюань. Линь Шаосы изящно сунул руки в карманы и прошептал своему брату:

— Я никогда не думал, что она была такой красивой, когда была моложе.

Из-за того, что Гу Ичжоу сказал ранее, в уме Линь Шаосы, он автоматически принял лицо Гу Юаньюань в образ своей «мамы» в версии среднего возраста.

Ресторан, который выбрал Линь Шаосы, был очень высокого класса. Когда все трое вошли в упомянутое место, официант сразу же провел их в отдельную ложу на втором этаже.

Ресторан был большой, просторный и очень стильный. На первом этаже была сцена с роялем, и красивая женщина играла замечательную песню. Как только песня закончилась, люди внутри ресторана аплодировали ей с уважением.

Мелодия была очень знакома, так же, как и красивая женщина, играющая ее, Гу Юаньюань почему-то испытала чувство ностальгии. И пока они поднимались вверх, она не могла

удержаться и продолжала смотреть на исполнительницу.

— Это была обычная пьеса и обычная женщина. На что тут смотреть? — Линь Шаосы покачал головой, словно насмехаясь над певицей. — Если ты хочешь посмотреть на настоящих талантливых людей, тогда иди и посмотри вон на тот стол. Видите человека в синей форме? Его одежда показывает, что он из спецназа, что только доказывает, что он единственный, у кого есть настоящий талант или навыки здесь.

Гу Юаньюань вняла его словам и посмотрела на человека, неподвижно сидящего на стуле с суровым выражением лица.

Рядом с ним сидела коротко стриженная женщина лет тридцати, которая о чем-то без умолку болтала.

Линь Шаосы продолжил с большим интересом:

— Это должно быть свидание вслепую. Будучи частью спецназа, он, должно быть, не знает, как правильно разговаривать с женщиной. Такие люди, как он, обычно честны, очень прямолинейны и даже не умеют улыбаться. Так что я сомневаюсь, что женщину заинтересует такой персонаж.

Прежнее отношение Санбао к другим, которое можно было бы назвать как «властный президент» теперь исчезло и быстро превратилось в «развлекательного сплетника». Это было слишком быстро для Гу Юаньюань, чтобы она смогла понять причину этих изменений.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/777450>